

Розділ VII. НАУКОВЕ ЖИТТЯ

УДК 001:34

Б.Г. Розовский

ПУСТОСЛОВИЕ В НАУКЕ КАК ПРИЗНАК УТРАТЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА: КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРУШЕН

*Человек использует свой мозг
только на 30%. Но нередко
без всякой пользы загружает
мозг других людей на 100%.*

Неизвестный автор

Давно известно, критика - отнюдь не лучший способ поддержки необходимых в любой науке деловых, а еще лучше - дружеских связей ученых. Поэтому не удивился, когда в ответ на публикацию статьи "Кризис науки оперативно-розыскной деятельности или ее отсутствие"¹ недовольство высказали даже ответственные работники МВД Украины. Судя по тематике докладов и сообщений на очередных философских семинарах, ситуация мало изменилась, однако, в связи с актуальностью данной проблемы есть надежда, что моя неизменная позиция будет оценена в плане поиска истины, а не удовлетворения чьих-то амбиций.

Гениальный физик-теоретик Л. Ландау утверждал: "Там, где начинается философия, кончается наука!" Наивно полагать, будто высокообразованнейший и культурнейший представитель научной элиты не понимал истинной роли философии в познании человека и природы. Но я готов подписаться под цитатой, ибо, как и Ландау, устал от неискоренимого псевдофилософского навязывания не методов, не сути, а вульгарной формы - как нужно проводить исследование, как писать научную работу, чем отличается научный стиль написания от обычного человеческого (у меня по этому поводу постоянные споры с редакторами) и т.д.

Возьмем элементарное - автореферат диссертации. Неотъемлемый атрибут - методы исследования. Есть ссылка на одну-единственную ста-

---

¹ Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. Вип. 3. - 2008. - С. 250-257.

тью в Уголовном кодексе 1927 или 1960 г.г. – с полным основанием пишется, что применялся исторический метод. Из справочника позаимствовано десять цифр, характеризующих динамику совершения какого-либо преступления, – ну как не прикрыться значением математических методов. А спроси диссертанта на защите, что в философии и науке понимается под методами познания – конфуза не оберешься. Маститые ученые зачастую выглядят не лучше: красноречие, лавина ссылок на труды других "ценителей" философии как компенсация ощущаемого дефицита в логике и фактической аргументации.

Можно было бы не поминать эти "шалости", если бы заигрывание с философией не таило опасность подавления научной мысли. В СССР была лучшая школа генетики. Но ее истребили как противоречащую марксистской трактовке диалектического материализма. Наверстать до сих пор не можем. Готовились покушения на теорию относительности, квантовую физику. Не сходная ли ситуация ныне в теории ОРД? Только полюса поменялись. В США максимальное развитие получило научно-техническое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, выделяется достаточное финансирование, велика активность населения в оказании помощи правоохранительным органам. При этих условиях можно и пофилософствовать о соблюдении самых широких прав и свобод граждан. А какова у нас цена безоглядной философии, например, об ограничении использования автоматизированных информационно-аналитических систем, которые якобы являются орудием концентрированного ограничения прав граждан на неприкосновенность частной жизни?

Если выделить главное, то философия – это путь к профессиональному знанию, но не само профессиональное знание. Недаром Фридрих II говорил: "Провинцию, которую захочу наказать, я отдам в управление философам." Зачем же так наказывать науку ОРД? У нас некоторые "теоретики" ОРД процветают, вуалируя устаревшие профессиональные знания обильным изложением элементарных постулатов. Замените, в порядке эксперимента, в некоторых "философских" публикациях словосочетание "оперативно-розыскная деятельность" (с изменением наименования организационно-управленческих структур) хоть на организацию ремонта канализационных систем – текст прекрасно будет читаться. Конкретика ведь почти начисто отсутствует, а философия – она и в Африке философия. И хотя оперативные сотрудники ОВД – пусть не обижаются – в какой-то мере сантехники общества, разница все же есть, и ее надо рельефно выделить. А в этом у авторов знаний и способностей явно не хватает.

Живой пример. Задаю одному из докладчиков вопрос: кто производит анализ оперативной обстановки? Не задумываясь, отвечает: штаб. – А когда Вы последний раз в штабе какого-нибудь УВД были? – Смушенная улыбка. В реальной действительности в штабе можно найти только дан-

ные официальной статистики. И анализируют ее (по принципу – там больше, здесь меньше) лишь в случае, если получено задание подготовить справку для очередного доклада. Что уж говорить о ГОВД и РОВД. В реальной действительности за понятиями "оперативная обстановка" и "оперативно-розыскная характеристика" – торичелева пустота, блеф чистой воды. Пример с Жуковым показателен. Жуков располагал информацией (при всей маскировке) о противнике, о его численности, дислокации. Да и стратегия войны изучена на примере тысячелетней истории. Мы же не можем даже своевременно выявить умерших из числа состоящих на соответствующем учете. "Мертвые души" годами наполняют отчеты. Локализация информации о передислокации интересующих нас лиц мизерна и отрывочна. О каких масштабных расчетах и прогнозах можно вести речь? Да, хотелось бы. Но не надо выдавать желаемое за имеющееся.

Неудобно об этом писать, но в кулуарах семинара по философским проблемам ОРД, на мою реплику: "Так мы договоримся, что сапожник, забивая гвоздь в подметку туфель, верифицирует философские истины", мне ответили: "Конечно! Забивание гвоздя требует знаний, знание – результат познания, познание есть отражение действительности". Как у классика: "Формально правильно, а по-существу издевательство".

Комментировать просто не хочется. Уверен только, если сапожник, ремонтируя обувь, начнет философствовать таким образом, молотком он будет бить чаще не по гвоздю, а по пальцам. Оперативных сотрудников, начитавшихся "философских" рекомендаций, ждет та же судьба.

Беда нашей юридической науки (не только теории ОРД) в том, что в подавляющем большинстве философия применяется на уровне "забивания гвоздя в подошву". А одна из задач философии – конструирование моделей развития, моделей будущего. Мы же Налоговый кодекс с десятого захода в разумном виде сконструировать не можем.

Объективности ради, надо отметить, что отечественные новаторы не одиноки. Эпидемия безудержного схоластического философствования стала тотальной. Даже когда-то авторитетнейший в СССР, ныне ведущий в России журнал "Государство и право", издаваемый Институтом государства и права РАН, предоставил страницы для статьи с таким претензионным названием: "Некоторые категории диалектики в исследовании совместного совершения преступления"¹. Автор – Д.А. Безбородов констатирует, что "... споры по данной проблеме ведутся, как правило, на базе метода научного анализа, состоящего в основном в комментировании действующего законодательства. Однако этот метод в решении

¹ Безбородов Д.А. Некоторые категории диалектики в исследовании совместного совершения преступления // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 39-44.

сложных вопросов теории уголовного права серьезных положительных результатов не дает (?!), поскольку ... не опирается на диалектику и ее основные категории...". Преодолевая указанный недостаток, Д.А. Безбородов делает философский анализ соотношения понятий "явление" и "сущность", подчеркивает, что "сущность явления не находится на поверхности, поэтому не может быть дана в непосредственном восприятии", пару раз цитируя при этом Гегеля и А.Г.Спиркина. А затем, время от времени поминая диалектику, формулирует ряд глубоких в его представлении выводов.

Например, курсивом в статье выделяется: *"Содержание совместного преступного деяния, в самом общем виде состоит в совместном причинении вреда общественным отношениям и находит свое проявление в объективных и субъективных свойствах, элементах, различное сочетание которых позволяет классифицировать факты совместного совершения преступления.* Объективные свойства совместности деяния находят свое проявление в следующем: а) во множестве участников посягательства; б) в специфике их взаимодействия при подготовке и совершении преступления; в) в едином объективном результате действий участников; г) в причинной связи между деяниями нескольких участников и результатом их совместных действий (бездействий). Субъективное свойство совместности проявляется в единой общей вине участников посягательства"¹.

Со ссылкой на десяток работ юристов, анализируются признаки совершения преступления двумя и более лицами умышленно и по неосторожности, которые, в принципе, должен знать каждый следователь, независимо от полученных в институте экзаменационных оценок по философии. Завершается статья "глубоконаучным" выводом типа "Волга впадает в Каспийское море": "Каждый из участников совместного посягательства данного типа выполняет определенные функции, и его поведение построено в точном соответствии с этими функциями. То есть по способу своего деяния каждый из участников совместного посягательства определен не только личностными особенностями, но и, прежде всего, юридической природой того образования, в составе которого он действует"².

Если непредвзято оценить содержание цитированной статьи, то складывается впечатление, что философское обоснование проблемы только затруднило восприятие тех элементарных положений, которые достаточно внятно изложены в любом учебнике.

¹ Безбородов Д.А. Некоторые категории диалектики в исследовании совместного совершения преступления // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 41.

² Там же. – С. 44.

Вторая заразная болезнь – терминообразование¹ и терминологизация. Действительно, наука требует четкого определения понятия явлений, служащих предметом ее исследования. Но определение понятия – не самоцель². Оно должно служить основой для понимания сущности изучаемого процесса, тенденций его развития. Вместе с тем служебная роль определения – *показать пути практического использования, быть отправной точкой*, руководством в реализации идеи, закладываемой в понятие. (Есть отличный афоризм: "В соревновании идей побеждают не идеи, а технологии"). Отсюда термины и определения не должны плестись со скоростью мышей. Можно сколько угодно философствовать на тему, чем отличается оперативно-розыскная характеристика от криминологического анализа, оперативной обстановки или других словосочетаний (Бог создал мир за шесть дней – тогда не было философов), но все это не более, чем информационный шум, спор лысых за расческу, если не будет ясно, как в рамках этих понятий оперативные сотрудники в повседневной деятельности, не в пожеланиях, а на деле, могут и должны оценивать имеющиеся угрозы обеспечению правопорядка, прогнозировать негативные изменения их уровня и характеристик, планировать и предпринимать реальные меры по эффективному им противодействию. Есть ли это в публикуемых в сборнике статьях? На вопрос пусть читатель ответит самостоятельно.

Надо быть объективным. Нельзя огульно охаивать ученых. В подавляющем большинстве они внесли существенный вклад в теорию и практику ОРД. Но, парадокс, сегодня практика во многом опережает теорию. На государственном уровне обобщение практических достижений в полной мере не осуществляется. Сами же практики не спешат освещать в печати технологию и результаты работы. Можно к бабке не ходить, чтобы уяснить две причины. Первая: такого рода инициативы не поощря-

¹ Если еще можно понять, когда, например, в Китае, чтобы не упрекали коммунистическое правительство в капиталистических пороках, называют безработных "резервом рабочей силы", то нашему латино- или англоязычному новозу объяснение дать невозможно. Например, зарубежные юристы, с кем приходилось встречаться, не могли взять в толк термин "информациология", которым некоторые отечественные лингвисты от юриспруденции пытаются заменить общепринятый в мире термин "информатика". Сатирики вообще удивляются, как это наши революционеры еще не додумались заменить советского Хрюшу на "свинопузика" - pigtybby. Так что у ОРД-философовских лингвистов поле деятельности еще не исчерпано. Во Франции есть закон, направленный на защиту французского языка от иностранной терминологии. Нам бы такой для защиты юридической терминологии.

² Не хочу отрицать пользу "Словаря Даля" или знания терминологии времен Древних Греции и Рима. Но жизнь не стоит на месте. К тому же значение терминов в истории отнюдь не стабильно. Например, стимулирование у нас было лишь моральным и материальным. А в древности "стимул" - это палка с заостренным концом, которой погоняли быков. К пониманию реальной стимулирующей роли права, наказания мы сейчас только подходим. Введя впервые в СССР в докторской диссертации в научный обиход понятие "правовое стимулирование", я долго испытывал неприятие новации оппонентами.

ются ни материально, ни морально. Вторая, очень существенная: имеющиеся новые наработки используются для раскрытия преступлений и изобличения виновных. В условиях высокого уровня коррупции утечка информации неизбежна, а это автоматически влечет провал проводимой операции. Новации можно будет публиковать лишь после судебного разбирательства по делу. Тем не менее даже при фактическом рассекречивании в ходе судебного заседания используемых методов, способов, средств ОРД, их публикация в Украине, в отличие, скажем, от России, допускается только с соответствующим грифом. Отсюда ограниченные тиражи, ограничен доступ к изданиям.

Ныне, не боюсь преувеличить, настоящий прорыв в застывших схемах оперативно-розыскной деятельности – это применение авангардных технических средств и широкомасштабное использование автоматизированных информационных систем. Но если первые внедряются "сверху", то АИС разрабатываются и совершенствуются, в основном, по инициативе "низов". Участие ученых в их совершенствовании минимально. Будь ситуация иной, сегодня не было бы пустопорожних споров об оперативно-розыскных характеристиках и т.п., не велось бы обсуждение, основанное на стереотипах, а не на фактах.

Не затрагивая высокие технологии¹, приведу простейший пример. В автоматическом режиме программа зафиксировала: в ряде ограблений банков и ювелирных магазинов разрыв во времени убытия преступников с места происшествия и прибытия службы охраны стабильно составляет 1-2 минуты. Произведенной проверкой установлено, что из-за отсутствия ограничений при отборе на службу в охранные структуры, во многих из них работают, а некоторые даже возглавляют, лица с криминальным прошлым, не находящиеся в оперативной разработке.

Другой пример. В АИС УМВД Луганской области ведется учет лиц, освобождаемых после отбытия наказания из мест лишения свободы. Дата ожидаемого освобождения тех из них, которые представляют оперативный интерес, заблаговременно сообщается в оперативно-розыскные подразделения для внесения коррективов в прогноз оперативной обстановки и принятия соответствующих мер реагирования. Полезность такой информации в обосновании не нуждается. (Такой порядок был регламентирован приказом МВД СССР, но в независимой Украине он повторено внедрен лишь в некоторых областях.)

Банальный вывод. Ситуация, когда практика опережает науку недопустима, но хотя бы объяснима. Наука, работающая на науку, плодящая только псевдофилософские термины и определения, - недопустима

---

¹ Часть из них описаны в закрытом издании "Кастрированный" надзирающей инстанции вариант (монография "Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений" В.С. Гуслицкий, Ю.А. Задорожный, Б.Г. Розовский. – Луганск, 2008) опубликован в открытой печати.

вдвойне. Объяснений ей не может быть в принципе. Выход видится в получении наукой социального заказа на разработку совершенной методики проведения анализа состояния и прогноза изменения оперативно-розыскной обстановки в регионах и стране в целом, возложении обязанности практического их проведения на соответствующие структуры ОВД, в нормативной регламентации перечня необходимой для этого информации, порядка ее поступления и потоков распределения. Естественно, предложения по разработке и реализации программы должны дать и представители отечественной науки ОРД, а обсуждение целесообразно провести на конференциях и семинарах, исключив из их повестки неконструктивные споры о методологии, понятиях и определениях.

Постоянно действующие в некоторых ВУЗах семинары по ОРД - новация, вне всякого сомнения, положительная. Только их тематику нужно спустить с заоблачных высот. На нашей грешной земле практических проблем оперативно-розыскной деятельности, требующих научного осмысления, более, чем достаточно.

УДК 343.346.8

І.О. Воронов

**СУЧАСНИЙ СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ
ВІТЧИЗНЯНИХ ДИСЕРТАЦІЙНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ
ПРОБЛЕМ РОЗКРИТТЯ ТА РОЗСЛІДУВАННЯ ЗЛОЧИНІВ
У СФЕРІ ВИСОКИХ ІНФОРМАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ**

У статті розглядаються сучасний стан та перспективи розвитку вітчизняних дисертаційних досліджень проблем розкриття та розслідування злочинів у сфері високих інформаційних технологій. Внесено пропозиції щодо перспектив нових досліджень.

Ключові слова: дисертаційні дослідження, злочини у сфері високих інформаційних технологій, цифрова інформація, методика розслідування.

В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития отечественных диссертационных исследований проблем раскрытия и расследования преступлений в сфере высоких информационных технологий. Внесены предложения относительно перспектив новых исследований.

Ключевые слова: диссертационные исследования, преступления в сфере высоких информационных технологий, цифровая информация, методика расследования.

The article deals with the modern state and prospects of development of domestic dissertation researches of problems of investigation of high-tech information crimes. The proposals for new researches have been made.

Keywords: dissertation researches, high-tech information crimes, digital information, criminal investigation.

На сучасному етапі боротьби зі злочинністю у сфері високих інформаційних технологій перед правоохоронними органами виникає низка